

"Хочешь, зови меня папой", - Хань Юань был взволнован, обычный Гао Ефэй определенно не такой веселый, и нельзя упускать такую возможность.

Гао Ефэй наклонил голову слегка в замешательстве, и, подумав об этом, он отрицательно покачал головой.

Хань Юань поднял брови, он намеренно схватился за сердце: "Ты больше не любишь меня?"

Гао Ефэй снова отрицательно замотал головой, и сказал: "Нет, ты мне нравишься, очень нравишься"

"Тогда почему ты не хочешь меня так назвать?", - Хань Юань волновался, это действительно возможность, которая выпадает раз в жизни.

"Папа умер".

Хань Юань, который смеялся и создавал проблемы, мгновенно замер. Его сердце словно пронзили ножом.

Ум Гао Ефэя был прост, он опустил голову, грустно сказал: "Я не хочу, чтобы и ты умер"

На этот раз Хань Юань не мог даже натянуть улыбку, Гао Ефэй действительно знает, как нанести удар прямо в сердце.

"Не волнуйся, я не умру, я реально крут, ты забываешь, что они не могут победить меня!", - Хань Юань улыбнулся.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, все еще немного грустный.

Хань Юань не знал, как продолжать утешать, поэтому он обратился за помощью к остальным.

Шэнь Наньхэ и члены передовой группы выглядели печальными, в то время как Толстяк выглядел удивленным. Они не знали о детстве Гао Ефэя, и это был первый раз, когда они услышали, что отец Гао Ефэя скончался.

Не имея никого, кто мог бы помочь, Хань Юань должен был справиться с этим самостоятельно. Это тоже было то, что он спровоцировал.

Подумав об этом, Хань Юань решил сменить тему: "Ты хочешь еще барбекю?"

Гао Ефэй кивнул, так как это приготовил Хань Юань, он хочет есть больше.

Увидев, что Гао Ефэй закончил, есть то, что было в миске, Хань Юань пошел за дополнительной порцией.

Обычно они бы сражались за дополнительную порцию мяса, но сегодня никто не боролся с Гао Ефейем, и он ел от пуза.

После еды, Хань Юань легко схватил Гао Ефэя за обе руки и попросил Цзи Фэна еще раз проверить его состояние.

Состояние Гао Ефэя было странное. Он должен был проснуться завтра, но очнулся менее чем через два часа после того, как был в обмороке.

Под бдительным взглядом Гао Ефэя, Цзи Фэн быстро закончил осмотр. Взглянув на результаты проверки, он выглядел удивленным.

"Что-то не так? ", - Хань Юань последовал за ним.

"Яд в его теле был обезврежен очень быстро, быстрее, чем ожидалось. У него уже были антитела в организме?", - Цзи Фэн был очень удивлен, это был их первый раз в этом мире, как могли быть антитела в теле Гао Ефэя?

Хань Юань мгновенно понял, что происходит. Гао Ефэй побывал в бесчисленных других мирах. Сталкиваясь лицом к лицу с неизвестным, он не мог каждый раз быть в безопасности. Должно быть, у него уже был опыт отравления раньше.

Столкнувшись с этим, Хань Юань не знал, радоваться ему или грустить.

После проверки Хань Юань отпустил Гао Ефэя и обманом попытался заставить снова лечь спать, сказав, что дети должны больше спать, чтобы они могли вырасти выше.

Гао Ефэйю это сильно не понравилось.

Он лежал на одеяле встревоженный и настороженный, ему не нравилась темнота вокруг, и даже если Хань Юань продолжал утешать его и говорил, что будет спать с ним и никуда не пойдет, он все равно не хотел закрывать глаза.

Он был похож на кролика с красными глазами.

Убеждая его некоторое время, и поняв, что это бесполезно, Хань Юань посмотрел на Шэнь Наньхэ, который был рядом с ним. Последний просто покачал головой с кривой улыбкой, и он ничего не мог сделать.

Чтобы иметь дело с маленькими детьми, которым всего три или четыре года, слишком жестокие средства, естественно, не сработают.

Если их покалечить, то все усилия будут напрасны.

Поэтому на первом этапе, первым средством нападения на сердце ребенка была темнота, - главный враг всех детей...

Не в силах убедить, Хань Юань был вынужден сменить свое дежурство на первое, и привел с собой Гао Ефэйя. Сидя у костра, и приготовясь ждать, когда Гао Ефэй заснет.

Остальные заснули, и только Хань Юань и Гао Ефэй остались сидеть бок о бок у костра, в лагере.

Хань Юань добавил немного дров в огонь, чтобы огонь горел более ярко.

Гао Ефэй подвинулся поближе к Хань Юаню.

"Холодно?", - Хань Юань оглянулся.

Гао Ефэй отрицательно покачал головой.

Хань Юань коснулся руки Гао Ефэя, рука Гао Ефэя была холодной.

Температура в мире Водяного Бога была невысока, плюс круглый год здесь влажно, и у некоторых мерзли руки и ноги.

"Подвинься ко мне поближе, я замерз", - сказал Хань Юань.

Когда Гао Ефэй услышал эти слова, он сразу же приблизился к Хань Юаню вплотную. Он также снял с себя одеяло и полностью завернул Хань Юаня.

В конце концов, он тщательно проверил его и убедился, что Хань Юань не замерзнет, так что он почувствовал облегчение.

Хань Юань не сопротивлялся. Он все больше и больше чувствовал, что Гао Ефэй, когда он был ребенком, был намного симпатичнее, чем Гао Ефэй, когда он вырос. Он знал, как быть милым с людьми.

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, выражение его лица стало серьезным: "Я тебе нравлюсь?"

"Да", - Гао Ефэй кивнул, кончики его ушей порозовели.

"Насколько сильно я тебе нравлюсь?"

Ответ, который мог придумать Гао Ефэй, исходя из его простого жизненного опыта, был очень простым: "Ты мне нравишься больше всего".

Хань Юань засмеялся и с похвалой погладил его по голове: "Тогда, кого ты будешь слушаться в будущем?"

"Тебя".

Хань Юань знал, что похищает детей, но решил продолжить: "Я буду иметь последнее слово, что бы ни случилось в будущем, хорошо?"

Гао Ефэй слегка наклонил голову, его большие, ясные глаза были в сомнениях.

"Давай, повтори это".

"В будущем последнее слово будет за тобой, и я буду слушать тебя", - Гао Ефэй был послушен.

На лице Хань Юаня сияла яркая улыбка. Он обнял голову Гао Ефэя, и некоторое время тер ее, пока не превратил в растрепанный курятник, а затем отпустил его.

После того, как его волосы растрепали, Гао Ефэй попытался их пригладить, всем своим видом показывая, насколько он был счастлив.

Чем больше Гао Ефэй был таким, тем невыносимее становился Хань Юань, и тем смелее он становился: "Назови меня старшим братом".

Если не получилось стать отцом, он будет братом, это тоже неплохо...

Во время разговора Хань Юань не забыл вынуть свой мобильный телефон и включить функцию записи видео. Когда он был готов, он повернул камеру на Гао Ефэя.

Гао Ефэй, казалось, понимал это и молчал.

Хань Юань вздохнул: "Ну почему ты не можешь назвать меня старшим братом?"

Гао Ефэй серьезно задумался, но все равно покачал головой, Хань Юань странно улыбнулся.

"Тогда скорчи мне какую-нибудь рожицу".

Гао Ефэй снова отрицательно помотал головой.

"Я обнаружил, что твой ужасный характер, возможно, унаследован от твоих предков, и не имеет ничего общего с твоим опытом", - в глазах Хань Юаня мелькнуло подозрение. Неужели четырехлетних детей так трудно обмануть?

Хань Юань проявил терпение: "Будь хорошим мальчиком, я дам тебе немного конфет позже".

Гао Ефэй становился все более и более бдительным, и он опять покачал головой.

Хань Юань был немного разочарован тем, что никого не обманул, поэтому он убрал свой телефон. Во время действия Хань Юань увидел, как Гао Ефэй зевает.

Он перестал метаться и притянул Гао Ефэя к себе: "Спи".

Гао Ефэй не спал, но и не отказывался, он послушно положил голову на плечо Хань Юаня.

Хань Юань не спешил, а просто спокойно ждал, когда Гао Ефэй заснет.

Была тихая ночь, течение времени стало медленным, и только огонь перед ними все еще горел.

Спустя долгое время Гао Ефэй, наконец, не смог больше сдерживаться, закрыл глаза и заснул.

Хань Юань не осмеливался слишком сильно двигаться, поэтому он просто уложил его на одеяло и позволил ему спать вот так.

Он лег рядом с Гао Ефэем. После сдачи дежурства, Хань Юань быстро заснул.

Во сне Хань Юань, казалось, видел Гао Ефэя, который стал маленьким ребенком, смотрящим на него очень серьезно, не моргая, как будто он боялся, что если он моргнет, то Хань Юань исчезнет.

Ошеломленный, Хань Юань улыбнулся ему, Гао Ефэй казался удивленным.

Хань Юань никогда не видел такого милого ребенка. Он перевернулся на другой бок, обнял Гао Ефэя и вскоре снова заснул. Он был слишком сонным.

В другой раз, когда он проснулся, то обнаружил, что рядом никого нет, Хань Юань внезапно

подскочил: "Гао Ефэй?"

Сев, Хань Юань нервно огляделся и быстро нашел знакомую фигуру у огня. Гао Ефэй сидел у огня в одиночестве, и смотрел в костер.

Хань Юань потер переносицу, вставая слишком резко, у него немного кружилась голова.

"Почему ты встал? ", - Хань Юань подошел к Гао Ефэю и сел рядом, он потрепал Гао Ефэя по голове: "Дети должны послушно спать, чтобы расти выше".

Гао Ефэй молчал.

"Где ночные часовые?", - Хань Юань нашел неподалеку Шэнь Наньхэ и еще одного человека, которые должны были нести ночную вахту. Видя, что они крепко спят, Хань Юань не мог не заскрежетать зубами.

Даже если Гао Ефэй обычно очень надежен, даже если у него все еще есть базовые навыки выживания, сейчас ему всего четыре года. И Шэнь Наньхэ опять скинул всё на Гао Ефэя, разве их совесть не будет мучить?

Хань Юань яростно погрозил кулаком на Шэнь Наньхэ: "Он дождется у меня!".

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, не понимая, из-за чего тот разозлился.

"Издеваются над ребенком, у них совсем нет совести?", - Хань Юань становился все злее, чем больше он думал об этом.

Гао Ефэй был слегка удивлен, а затем его глаза постепенно стали беспомощными. Он пристально посмотрел на Хань Юаня и покачал головой: "У них нет совести".

Хань Юань был вполне согласен. Как они могли оставить четырехлетнего ребенка дежурить одного?

"Ты все равно самый лучший", - Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя.

Гао Ефэй потерял дар речи.

Хань Юань сел рядом с Гао Ефэем: "Ты еще хочешь спать?"

Гао Ефэй отрицательно покачал головой.

Хань Юань был беспомощен: "Ты же говорил, что будешь меня слушаться?".

Гао Ефэй подумал об этом: "Я не хочу спать".

"Ты не станешь выше, если не будешь спать", - Хань Юань потянул Гао Ефэя за руку: "Я буду спать с тобой, будь послушным".

Тело Гао Ефэя слегка задрожало, он поднял глаза и спокойно посмотрел на Хань Юаня, его глаза были глубокими и сложными.

Хань Юань был озадачен, что случилось с Гао Ефэйем?

Он протянул руку, чтобы погладить Гао Ефэя по волосам, но Гао Ефэй заметил это, и слегка уклонился.

"А?", - Хань Юань опасно прищурился.

Гао Ефэй напрягся, но послушно наклонил голову.

Хань Юань некоторое время обнимал его и ерошил ему волосы, пока голова Гао Ефэя опять не превратилась в курятник, только тогда он был удовлетворен и отпустил его: "Ты очень хороший, давай, пойдем спать, я буду спать с тобой!"

"Не нужно...", - Гао Ефэй выглядел смущенным: "Я могу спать один...".

Рот Хань Юаня приоткрылся, почему Гао Ефэй внезапно изменился?

Гао Ефэй подошел к краю одеяла и лег. Он не закрыл глаза, а спокойно смотрел на небо.

Хань Юань подошел, небрежно лег рядом с ним и обнял его: "Давай спать, я никуда не уйду, я все время буду с тобой".

Гао Ефэй повернул голову и посмотрел внимательно на Хань Юаня.

Хань Юань лежал на боку, лицом к нему. Он задумчиво помог Гао Ефэю накрыться одеялом и сказал: "Я хорошо отношусь к тебе. Не забудь в будущем называть меня старшим братом, понял? Давай, назови меня так, я тебя поцелую, если назовешь".

"Хань Юань".

"Да?", - ответил Хань Юань.

"Я очнулся".

Выражение лица Хань Юаня постепенно застыло, затем исказилось. Гао Ефэй очнулся? Избавился ли он от яда? Когда это произошло?

"Кроме того, я старше тебя".

Хань Юань засмеялся, но его голова онемела.

"И...", - глаза Гао Ефэя затуманились, и прежде чем Хань Юань успел отреагировать, он наклонился и поцеловал Хань Юаня в губы.

<http://bllate.org/book/14650/1300883>